

ФЕДЕРАЛЬНАЯ
АНТИМОНОПОЛЬНАЯ
СЛУЖБА
(ФАС России)
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
РУКОВОДИТЕЛЯ

Руководителям территориальных
органов ФАС России

allto@fas.gov.ru

Садовая Кудринская, 11
Москва, Д-242, ГСП-3, 125993
тел. (499) 755-23-23, факс (499) 755-23-24
delo@fas.gov.ru <http://www.fas.gov.ru>

штамп
регистрации

№ _____

На № _____ от _____

[Об особенностях рассмотрения дел о
нарушении запрета, установленного
статьей 14.4 Закона "О защите
конкуренции"]

В целях единообразия рассмотрения территориальными антимонопольными органами заявлений о недобросовестной конкуренции, связанной с приобретением и использованием исключительных прав на средства индивидуализации, запрет на которую содержит статья 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон «О защите конкуренции»), ФАС России направляет для использования в работе следующие рекомендации.

Согласно абзацу 3 пункта 2 части 4 статьи 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) Суду по интеллектуальным правам (далее также – СИП) в качестве первой инстанции подсудны дела об оспаривании решений федерального антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, товаров, работ, услуг и предприятий.

В соответствии с пунктом 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» с учетом положений [абзаца третьего пункта 2 части 4 статьи 34 АПК РФ](#), [пункта 15 статьи 4](#) и [статьи 14.4](#) Федерального закона от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» Суд по интеллектуальным правам рассматривает дела об оспаривании решений федерального (территориального) антимонопольного органа о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации.

Исходя из [части 8 статьи 44](#), [статьи 48](#) Закона «О защите конкуренции» тому же суду подсудны дела об оспаривании решений антимонопольных органов об

отказе в возбуждении и о прекращении дела о признании недобросовестной конкуренцией действий, связанных с приобретением исключительного права на средства индивидуализации.

Таким образом, СИПу в качестве суда первой инстанции подсудны как итоговые решения антимонопольного органа по делу о нарушении запрета, установленного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции» (решение о признании действий нарушением антимонопольного законодательства и решение о прекращении рассмотрения дела), так и решения антимонопольного органа об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, принятые в соответствии с пунктом 2 части 8 статьи 44 Закона «О защите конкуренции».

Вместе с тем, согласно правовой позиции, изложенной в пункте 20 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», право выбора судебного или административного порядка защиты своего нарушенного или оспариваемого права принадлежит субъекту спорных правоотношений. Закон не содержит указаний на то, что защита гражданских прав в административном порядке (путем рассмотрения антимонопольным органом дел о нарушениях антимонопольного законодательства) исключается при наличии возможности обратиться в арбитражный суд или, наоборот, является обязательным условием обращения лиц, чьи права нарушены, в суд.

В силу пункта 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 дела по спорам о признании судом актом недобросовестной конкуренции действий правообладателя, связанных с предоставлением правовой охраны товарному знаку, также подсудны Суду по интеллектуальным правам в качестве суда первой инстанции на основании [пункта 2 части 4 статьи 34 АПК РФ](#), поскольку решение суда по такому делу является в силу [подпункта 7 пункта 2 статьи 1512 ГК РФ](#) основанием признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

Таким образом, СИП в качестве суда первой инстанции рассматривает также в рамках искового производства дела по спорам о признании актом недобросовестной конкуренции действий правообладателя, связанных с предоставлением правовой охраны товарному знаку, по которым антимонопольный орган привлекается к участию в судебном рассмотрении в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований в отношении предмета спора.

Согласно статье 14.4 Закона «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и использованием исключительного [права](#) на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг.

При этом под недобросовестной конкуренцией подразумеваются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение

преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам-конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (пункт 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции»).

Таким образом, для выявления акта недобросовестной конкуренции необходимо наличие в действиях хозяйствующего субъекта всех признаков недобросовестной конкуренции, установленных в пункте 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции», а именно:

- осуществление действий хозяйствующим субъектом – конкурентом;
- направленность действий хозяйствующего субъекта на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности;
- противоречие указанных действий положениям действующего законодательства, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинения указанными действиями убытков другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанесения ущерба его деловой репутации.

Недоказанность хотя бы одного из вышеперечисленных признаков исключает признание действий хозяйствующего субъекта актом недобросовестной конкуренции.

В свою очередь, антимонопольный орган осуществляет рассмотрение заявления и приложенных к нему доказательств в том объеме, в котором они представлены заявителем, а также оценивает те действия лица, которые заявителем указываются в качестве нарушения антимонопольного законодательства.

Анализ судебных актов, принятых СИПом по данной категории дел, показывает, что для признания действий правообладателя по приобретению и использованию исключительного права на товарный знак актом недобросовестной конкуренции в рамках рассмотрения судебного дела СИП устанавливает следующие обстоятельства:

- факт использования спорного обозначения иными лицами до даты подачи ответчиком (под ответчиком понимается правообладатель соответствующего товарного знака) заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака;
- известность ответчику факта использования такого обозначения иными лицами до даты подачи им заявки на регистрацию его в качестве товарного знака;
- наличие на момент подачи ответчиком заявки на регистрацию этого обозначения в качестве товарного знака конкурентных отношений между ответчиком и истцом;
- наличие у ответчика намерения (цели) посредством приобретения исключительного права на такое обозначение (приобретение монополии на него)

причинить вред истцу или вытеснить его с товарного рынка путем предъявления требований, направленных на пресечение использования спорного обозначения, либо получить необоснованные преимущества за счет использования обозначения, известного потребителю ранее в связи с деятельностью истца;

- причинение либо вероятность причинения истцу вреда путем предъявления требований о прекращении использования спорного обозначения.

При этом СИП указывает, что установлению подлежит вся совокупность вышеназванных обстоятельств, поскольку при недоказанности хотя бы одного из элементов состава, действия лица не могут быть признаны актом недобросовестной конкуренции (например, судебные дела №№ СИП-131/2017, СИП-501/2017, СИП-522/2017, СИП-754/2018 и другие).

Кроме того, СИП подчеркивает, что исследованию подлежат как обстоятельства, связанные с самим приобретением исключительного права, так и последующее поведение правообладателя, свидетельствующее о цели такого приобретения. При этом недобросовестность правообладателя должна быть установлена в период, предшествующий обращению с заявкой на регистрацию обозначения в качестве товарного знака (знака обслуживания), поскольку именно в этот момент реализуется намерение (умысел) на недобросовестное конкурирование с иными участниками рынка посредством использования исключительного права на товарный знак, предусматривающего запрет иным лицам применять для индивидуализации товаров и услуг тождественные или сходные обозначения. Последующее же поведение правообладателя может лишь подтверждать либо опровергать тот факт, что при приобретении исключительного права на товарный знак он действовал недобросовестно.

В связи с этим особое внимание СИП уделяет установлению намерений правообладателя, поскольку для признания действий нарушителя актом НДК необходимы сведения о целеполагании предполагаемого нарушителя (осознанном совершении им действий, направленных на нечестную конкуренцию), а также о масштабах и возможности влияния нарушения на конкуренцию в целом.

Данная правовая позиция отражена в решении Суда по интеллектуальным правам от 26 января 2015 г. по делу № СИП-626/2013, где указано, что недобросовестность поведения проявляется прежде всего в умысле на получение преимуществ над конкурентами. Отсутствие конкурентов или монопольное положение нарушителя делает такие действия бессмысленными.

Как указал Пленум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в постановлении от 17.02.2011 № 11 «О некоторых вопросах применения особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях», при квалификации правонарушения как недобросовестной конкуренции следует обратить внимание на цель совершения противоправных действий. Для такой квалификации они должны быть направлены на получение преимуществ перед конкурентами при осуществлении предпринимательской деятельности.

Кроме того, необходимо учитывать, что в судебных актах СИП неоднократно

указывал на то, что определяющим для признания конкретных действий недобросовестными является не упоминание их в главе 2.1 Закона «О защите конкуренции», а то, охватываются ли они составом недобросовестной конкуренции в том виде, в котором этот состав охарактеризован в пункте 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» и статье 10.bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883.

Соответственно, при подготовке решений по делам о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденным по признакам нарушения статьи 14.4 Закона «О защите конкуренции», или решений об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства необходимо анализировать доводы заявления и представленные доказательства с точки зрения подтверждения наличия либо отсутствия в рассматриваемых действиях всех признаков недобросовестной конкуренции по смыслу пункта 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» (см., например, дела № СИП-565/2018, № СИП-853/2018).

Таким образом, при рассмотрении заявлений о недобросовестной конкуренции в виде нарушения запрета, установленного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции», необходимо учитывать вышеизложенные обстоятельства.

Место для подписи

А.Б. Кашеваров

Исп. Кононова Наталья Владимировна
тел. 8(499)755-23-23 вн. 088-806